

А. А. Карамова A. A. Karamova
Бирск, Россия Birsk, Russia**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИДЕОЛОГИЧНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА****GRAMMATICAL MEANS
OF POLITICAL DISCOURSE IDEOLOGY**

Аннотация. Рассматриваются такие грамматические (семантико-грамматические) средства создания идеологичности политического дискурса, как местоимения «мы», «наш». Выявляются идеологические смыслы, которыми наполняются данные местоимения в политических контекстах. Анализируются значения местоимений «мы» («мы-партия», «мы-партия + народ»), «наш» («принадлежащий мы-партии», «принадлежащий мы-партии + народу», «мы-партия + народ»). Выявляются идеологические функции рассматриваемых местоимений.

Abstract. Grammatical (semantic-grammatical) means of political discourse ideology such as pronouns “we”, “our” are discussed. Ideological meanings are revealed which add to the above mentioned pronouns certain connotations in different contexts in political texts. Meanings of the pronoun “we” (“we are a party”, “we are a party + people”), “our” (“belonging to “we are a party”, belonging to “we are a party + people”, “we are a party + people”) are analyzed. Ideological functions of these pronouns are studied.

Ключевые слова: политический дискурс; идеологичность политического дискурса; грамматические средства идеологичности; местоимения.

Key words: political discourse; political discourse ideology; grammatical means of ideology; pronouns.

Сведения об авторе: Карамова Айгуль Айратовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, методики преподавания русского языка и литературы, факультет отечественной филологии и иностранных языков.

About the author: Karamova Ajgul Airatovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Literature, Methodology of the Russian Language and Literature Teaching, Faculty of Russian Philology and Foreign Languages.

Место работы: Бирский филиал Башкирского государственного университета.

Place of employment: Birsk Branch of Bashkir State University.

Контактная информация: 452453, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, к. 12.
e-mail: Kar_AA@mail.ru.

Идеологичность, на наш взгляд, является основным свойством политического дискурса, поскольку, во-первых, идеологичность — специфическое свойство политического дискурса, во-вторых, все тексты политического дискурса идеологически окрашены, в-третьих, идеологичность обуславливает другие важнейшие свойства политического дискурса (оценочность, экспрессивность, манипулятивность).

идеологии [Министерство юстиции Российской Федерации].

Несомненно, что роль основного средства выражения идеологии в политическом дискурсе принадлежит идеологеме как языковой репрезентации идеологического концепта, как лексико-фразеологической единице, «в значение которой входит идеологический компонент» [Чудинов 2007: 92].

Думается, что интересующим нас грамматическим средством прежде всего выступает **местоимение первого лица множественного числа мы** в позиции агенса, поскольку оно обозначает субъекта идеологии, следовательно, посредством него выражается позиция идеологии, выдается, высказывается идеологически значимая информация. Предположительно местоимение *мы* в роли субъекта идеологии будет наполнено особым смыслом, и его изучение позволит сделать некоторые дополнительные выводы, значимые для изучения идеологичности в политическом дискурсе. Рассмотрим конкретное наполнение местоимения *мы*.

В связи с этим понятно, что грамматические средства являются лишь вспомогательными, дополняющими, усиливающими, маркирующими идеологические смыслы, выраженные идеологемами.

1. «„Мы“ эксклюзивное» в значении «мы-партия». В высказывании подобное «мы» наиболее активно употребляется в семантической позиции агенса в следующих случаях:

Рассмотрим данные грамматические средства на примере официальных программ политических партий, в которых во всей полноте излагаются принципы той или иной

1) определение идейной платформы, позиции, идейных убеждений:

– при глагольных сказуемых с семантикой отношения (*находимся в оппози-*

- ции, отличаемся): **Мы** заявляем, что **находимся в последовательной оппозиции** к авторитарно-бюрократическому режиму, установленному в России на олигархическом фундаменте, заложенном в 90-е годы («Яблоко»); **Мы** принципиально **отличаемся** от любых видов так называемых партий власти («Патриоты России») и др.;
- при сказуемых с семантикой уверенности (глагольных типа *верим*, именных типа *уверены, убеждены*): **Мы верим** в себя и в Россию! («Единая Россия»); **Мы** твердо **убеждены** в том, что модель развития, заложенная либеральными реформами, доказала свою полную несостоятельность и не может быть доминантой хозяйственного уклада в России («Справедливая Россия») и др.;
 - при сказуемых с семантикой полагания, мнения (*считаем* (особенно часто), *утверждаем*): **Мы считаем**, что каждый гражданин страны лично отвечает за ее будущее («Рожденные в СССР»); **Мы утверждаем**: потенциал человека раскрывается не в жестких условиях выживания, а в разумно организованных экономических и социальных отношениях, основой которых является справедливость («Справедливая Россия») и др.;
 - при глагольных сказуемых со значением притягивания (*выступаем* (за...), *боремся* (за...)) / непритягивания (*не считаем*, *отрицаем*, *отвергаем*, *не приемлем*): **Мы выступаем за** проведение новой социальной политики: „Счастливым человеком — счастливая страна“... («Патриоты России»); **Мы не считаем**, что путь к социальной справедливости вымощен всё возрастающими государственными доходами. **Мы отрицаем** уравниловку («Справедливая Россия») и др.;
 - при именных сказуемых с характеризующим значением типа *патриоты*, *партия патриотов*, *интернационалисты*, *партия интернационалистов* в конструкциях «Pron — N»: **Мы — партия** российских патриотов («Яблоко»); **Мы патриоты** своего Отечества, **стремящиеся** к возвращению России статуса великой мировой державы... («Коммунисты России») и др.;
 - при именных сказуемых со значением качественной характеристики в именных конструкциях типа «Pron — Adj»: **Мы солидарны** с антиимпериали-
- стической борьбой коммунистических, левых, пролетарских и национально-освободительных движений и организаций всех стран («Коммунисты России»); в именных конструкциях типа «Pron — Part»: **Мы открыты** для равноправного сотрудничества и совместных действий во имя Российского Отечества... («Патриоты России») и др.;
- 2) **определение целей, задач, планов:**
- при глагольном сказуемом в форме настоящего времени типа *предлагаем*, *видим*, *обещаем*, *ставим цель*, *выдвигаем цель* и т. п.: **Мы предлагаем** не абстрактные идеи, не строительство эфемерных общественных систем, а вполне конкретные, осуществимые задачи... (ЛДПР); **Мы видим** свою задачу в укреплении институтов гражданского общества... («Справедливая Россия») и др.;
 - при глагольном сказуемом в форме будущего времени типа *сделаем*, *будем делать*, *выполним*, *будем выполнять*, *построим*, *будем строить* и т. п. с общим смыслом обещания: **Мы разработаем и предложим** российскому народу и обществу для обсуждения модели политической, экономической, социальной и правовой систем России, которые способны объединить людей («Патриоты России»); **Мы преодолеем** разобщение и консолидированными силами сбросим диктатуру буржуазии только на основе современного марксизма («Коммунисты России»);
 - при составном глагольном и именном сказуемом со значением намерения, желания (особенно активные единицы — *намерены выполнить*, *намерены отстаивать*, *намерены превратить*, *намерены развивать*, *намерены бороться*, *намерены уделить внимание*, *хотим построить*, *хотим сберечь* и *приумножить*), необходимости (*считаем необходимым*), долженствования (*должны работать*, *должны объединить*, *считаем своим долгом*) и т. п.: **Наша программа — это ориентиры для практических дел, которые мы намерены выполнить** во имя России («Единая Россия»); **Мы хотим построить** в России справедливое общество, основанное на сильной социальной политике государства... («Единая Россия») и др.;

3) **создание картины будущего России.** Местоимение употребляется при глагольных сказуемых типа *видим, хотим видеть: Великая, сильная, влиятельная в мире, процветающая Россия, в которой обеспечены духовное развитие, благополучие и счастье всех граждан — вот будущее, которое **мы видим** для нашей страны* («Патриоты России») и др.;

4) **определение социальной основы** — граждан (слоев граждан), на которые опирается партия, выраженное глагольными сказуемыми типа *представляем интересы, учитываем интересы, опираемся (на...), ориентируемся (на...): **Мы представляем интересы** российских граждан и несем перед ними ответственность за свои действия* («Яблоко»); *Наша программа основана на мнениях большинства граждан нашей страны, **мы постарались учесть пожелания** всех возрастных групп и затронули большую часть наиболее проблем в обществе* («Российская социалистическая партия») и др.;

5) **взятие на себя прямой ответственности за выполнение обязательств**, сопровождаемое глагольными сказуемыми *ответим, готовы ответить, несем ответственность: Если граждане сочтут деятельность партии неубедительной и решат, что мы не оправдали их надежды, **мы готовы ответить** за каждое наше слово!* («Российская социалистическая партия»); ***Мы** представляем интересы российских граждан и несем перед ними ответственность за свои действия* («Яблоко») и др.;

6) **призыв к совместным действиям** посредством перформативных глаголов типа *призываем: **Мы призываем** всех трудящихся встать в ряды творцов и создателей будущего* (КПРФ) и др.

Итак, проведенный анализ позволяет выявить наиболее значимые идеологические области политической сферы. Кроме того, «мы» в роли агенса (по сравнению с «партия») в данном случае демонстрирует заинтересованность партий в определенных проблемах, необходимость личного, активного участия в их решении, реализации, а также определяет зоны ответственности партии.

Судя по активности употребления «мы» в определенных контекстах, партии предпочитают принимать личное, активное участие в определении идейной платформы (46 % употреблений от общего числа), в постановке задач, в том числе и в виде обещаний (38 %). В меньшей степени они озабочены видением образа будущего России (10 %). Практически вне зоны их внимания оказывается определение социальной основы (опо-

ры) своей платформы (2 %), ответственность за данные обещания (2 %), призыв к совместным действиям (2 %). (Предположительно данная картина изменится в условиях предвыборной борьбы).

Семантическая роль агенса в синтаксической позиции подлежащего (сильное «мы-партия») — наиболее типичный статус «мы» эксклюзивного. Гораздо реже наблюдаем использование «мы» в других синтаксических позициях, в роли пациенса (слабое «мы-партия»): *Но **нам** нужно большинство не только в Парламенте* (ЛДПР); *Главное **для нас** — люди!* («Российская социалистическая партия») и др.

«Мы» эксклюзивное в программных заявлениях политических партий — это не «я + некто еще (партия, сопартийцы)», а скорее «я + я + я...», то есть много близких по идейным взглядам личностей («я»), составляющих вместе совокупность членов партии, объединенных общими идеями, целями. «Мы» произносится от имени членов партии, каждого по отдельности и в совокупности.

Этим употребление в значении «мы-партия» отличается от упоминания о партии в третьем лице — «она-партии» (*КПРФ видит свою задачу; партия „Патриоты России“ уверена; в своей деятельности ЛДПР руководствуется; партия борется; по мнению партии; коммунисты видят свою задачу; российские коммунисты обращаются; коммунистическая партия видит свой долг; она (ЛДПР) отвергает; ее (ЛДПР) социальной опорой являются; она (КПРФ) берет из предшествующего опыта и т. д.*), где «партия», «она», «КПРФ (ЛДПР и др.)» — это монолитная, нерасчлененная совокупность «я», в которой «я», собственно, и нет, оно растворено в совокупности, поскольку третье лицо по определению не может содержать «я», ср.: *КПРФ видит свою задачу и **мы** намерены* (КПРФ); *в своей деятельности ЛДПР руководствуется идеями и **мы** предлагаем не абстрактные идеи* (ЛДПР).

Частотность употребления *мы* в значении «партия» может, наверное, также свидетельствовать о наличии/отсутствии авторитетного лидера. Ведь не случайно, на наш взгляд, в программах партий, возглавляемых признанно сильными лидерами, редко употребляется «мы» в данном значении. Так, в Программе КПРФ отношение употребления «мы» для указания на партию к употреблению с аналогичным смыслом местоимения «она» составляет приблизительно 1:23 (4 % и 96 % соответственно от всех обозначений партии), в Программе ЛДПР — приблизительно 1:35 (3 % и 97 %). Вместе с тем

в предвыборный период частотность употребления «мы-партии» значительно возрастает. Так, в предвыборных теледебатах лидеров указанных партий с другими претендентами на пост президента «мы-партия» практически полностью вытесняет «она-партию». И это подтверждает воздействующую силу местоимения «мы» в значении «партия», а также его манипулятивный потенциал.

Кроме того, в упоминании о партии в третьем лице чувствуется некоторое отчуждение, связанное с возведением ее на пьедестал, приданием статуса неукоснительного авторитета.

2. «„Мы“ инклюзивное» в значении «мы-партия + народ».

Многие исследователи указывают на манипулятивную сущность *мы* инклюзивного, в котором субъект объединяется с объектом, совпадает с ним [Чернявская 2006: 48—50; Михалёва 2009: 82—84 и др.]. Уточнённое нами значение *мы* инклюзивного в виде «мы-партия + народ» наглядно демонстрирует манипулятивную природу этого слова. Субъект политической коммуникации («мы-партия») позиционирует себя как единое целое с адресатом («народом») с целью установления контакта.

В контексте подобное *мы* приобретает разные смыслы:

1) «**мы-партия**» — **свои, из народа, вместе с народом**. Этот смысл проявляется в случаях, когда «мы-партия» приобщается к народу:

- путем определения «мы» как объединения граждан: **Мы граждане одной страны!** («Российская социалистическая партия»);
- путем отсылки к общему прошлому «мы-партии» и народа: **За нашими плечами — богатейший опыт тысячелетней истории нашей страны. За нами — родная земля и вдохновляющий пример наших героических предков...** («Патриоты России»);
- путем указания на общность будущего «мы-партии» и народа: **Между тем, героический опыт наших великих предков предвещает России великое будущее. И для этого у нас имеются все необходимые условия** («Патриоты России»); **Мы в ответе за наше будущее!** («Российская социалистическая партия»);

2) «**мы-партия**» — **во имя народа**, поскольку задачи партии — народные задачи. Это попытка «мы-партии» приобщить народ к решению своих задач, сделать его своим соратником за счет демонстрации необходимости решения именно названных задач и

именно указанным способом: *Для укрепления статуса страны мы должны начать кормить другие страны не только нефтью!* («Российская социалистическая партия»); *Нам необходимо прийти к общественному согласию в отношении прошлых, современных и будущих ценностей* («Рожденные в СССР») и др.

Во всех рассмотренных случаях употребления «мы» в значении «мы-партия + народ» явно усматривается попытка «партии» привлечь народ на свою сторону в результате либо приобщения к нему, его заботам, чаяниям, демонстрации того, что «мы-партия» — тоже народ с теми же интересами, проблемами («мы-партия» — свои, из народа, вместе с народом — 42 % употреблений), либо приобщения народа к своим идеям, привлечения к решению своих задач (которые делаются общими), возведения народа в ранг соратника («мы-партия» — во имя народа; 58 % употреблений). Употребление «мы» в таких случаях, на наш взгляд, — это внушение народу-адресату мысли о его сопричастности миру политики, решению важных государственных задач, о том, что его интересы учитываются, что всё, что ни делается в политике — во имя него и блага России.

Итак, основное значение местоимения *мы*, помещенного в контекст идеологических программ политических партий — это «„мы“ эксклюзивное», «мы-партия» как «я + я + я + ...». Целесообразность отнесения «мы» эксклюзивного в значении «мы-партия» к основному идеологическому средству подтверждается наибольшей активностью его употребления в текстах партийных программ по сравнению с «мы» инклюзивным в значении «мы-партия + народ» (приблизительно 3:1, т. е. соответственно 73 % и 26 % от общего числа употреблений).

Помимо местоимения *мы*, важным грамматическим средством выражения идеологической позиции служит **притяжательное местоимение *наш***: *мы* предполагаем, что оно соотносительно по идеологическому наполнению и выполняемым функциям с местоимением *мы*. Основное значение местоимения *наш* — «принадлежащий нам». Оно предполагает сочетание с именем — объектом принадлежности, в соответствии с семантикой которого приобретает конкретное смысловое наполнение. В применении к политическому дискурсу это предположительно будут идеологически значимые объекты.

1. «Принадлежащий нашей партии, „мы-партии“».

Базовым сочетанием, точкой отсчета в этой группе является сочетание «наша партия» (≈ «мы-партия»), которое чаще все-

го (в 70 %) выступает в семантической роли агенса. Несмотря на то что данное сочетание представляет собой упоминание о партии в третьем лице, в нем, благодаря местоимению *наша*, отсутствует отчуждение, что максимально семантически сближает его с местоимением в значении «мы-партия»: *наша партия глубоко озабочена положением дел в стране...* («Справедливая Россия»); *великая миссия нашей партии состоит в том...* («Рожденные в СССР») и др.

Базовое сочетание *наша партия* становится основой метонимического образования сочетаний с общим значением «принадлежащий нашей партии» (типа *наши цели, наши принципы*): *наша партия* → *цели нашей партии* → *наши цели*.

В группе «принадлежащий „мы-партии“» наиболее заметными являются следующие значения:

- «**наши цели**». Наиболее активно используется в конструкции «N — N», где слово *цель* выполняет функцию подлежащего: *Наша цель — богатая и культурная страна, обеспечение каждому гражданину России достойной жизни* (ЛДПР) и др.;
- «**наши принципы**». Наиболее активно используется в конструкции «N — N», где слово *принцип* выполняет функцию подлежащего: *Наш принцип — государство для человека, а не человек для государства* («Патриоты России») и др.;
- «**наша программа**». Наиболее активно используется в конструкциях «N — N», где *программа* выполняет функцию подлежащего: *Наша Программа — это ориентиры для практических дел, которые мы намерены выполнить во имя России* («Единая Россия») и др.;
- «**наши союзники/противники**»: *Нашими соратниками станут многие молодые люди из студентов, учащихся...* («Коммунисты России») и др.

2. «Принадлежащий „мы-партии + народу“». Эти обозначения, вбирая в себя семантику приобщения к народу местоимения *мы* в значении «мы-партия + народ», также становятся средством манипулятивного идеологического воздействия и употребляются в следующих конкретных значениях:

- «**наша страна**»: *Вдохновителями антисоветских сил в нашей стране были США и их союзники, западные спецслужбы* (КПРФ); *История вновь поставила народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917, и в 1941 ...* (КПРФ) и др.;

- «**то, что имеет отношение к нашей стране**»: *Однако наша экономика еще продолжала отставать от экономики ведущих капиталистических государств* (КПРФ); *...в силу климатических условий, когда себестоимость нашей продукции всегда будет выше зарубежной, государство должно поддерживать национального товаропроизводителя...* (ЛДПР) и др.;
- «**наши действия**»: *Нашими общими усилиями XXI век должен стать веком величия и процветания России* («Единая Россия»); *В нашей совместной борьбе — залог победы над силами глобального капитализма* («Коммунисты России») и др.

3. «Мы-партия + народ». В данном случае местоимение *наш* синонимично *мы* инклюзивному (субъект мыслится как часть народа, присоединяется к нему); это проявляется в сочетании *наш народ*: *Только одни эти мероприятия смогут резко повысить уровень жизни нашего населения в течение ближайших 2-3 лет* (ЛДПР).

Таким образом, рассмотрение местоимения *наш* показало его семантическую соотносительность с местоимением *мы*. *Наш* вбирает в себя семантику *мы*. Употребления первого местоимения разделяются на две главные группы: «принадлежащий „мы-партии“» и «принадлежащий „мы-партии + народу“». Кроме того, в отдельных случаях *наш* может выступать эквивалентом *мы* в значении «мы-партия» (сочетание *наша партия*) и *мы* в значении «мы-партия + народ» (сочетание *наш народ*).

Местоимения *мы, наш* в значениях «мы-партия», «принадлежащий „мы-партии“» объединены общей семантикой выражения идеологической позиции; *мы, наш* в значениях «мы-партия + народ», «принадлежащий „мы-партии + народу“» — семантикой выражения общности партии и народа.

В плане анализа идеологичности политического дискурса главным образом интересно прямое, открытое выражение идеологической позиции посредством местоимений *мы, наш*, нежели их манипулятивный потенциал. Поэтому в фокусе особого внимания при анализе идеологичности оказываются местоимения *мы* в значении «мы-партия» и *наш* в значении «принадлежащий „мы-партии“, нашей партии».

В свете выявленной соотносительности этих местоимений закономерно, что зоны наиболее активного распространения местоимения *мы* и *наш*, в принципе, коррелируют. Ср. употребление *мы* при определении идейной платформы в 46 % случаев от

общего употребления и употребление *наш* в сочетаниях *наши принципы, наша программа* в 53 % случаев употребления; употребление *мы* при постановке задач — в 38 % случаев и употребление *наш* в сочетании *наши цели* — в 38 % случаев.

Всё это наводит на мысль, что местоимения *мы, наш* выполняют в политическом дискурсе (в большей или меньшей степени проявления) одни и те же идеологические функции. Во-первых, они выражают идеологическую позицию, открыто (аргументативно либо эмоционально) воздействуя на адресата. Во-вторых, они являются показателем активной идеологической позиции партии и каждого ее члена (особенно в позиции агенса). В-третьих, они маркируют наиболее значимые для субъекта идеологические сферы. В-четвертых, они, маркируя значимые сферы, закрепляют за ними зоны своей ответственности (особенно в позиции агенса).

Как мы убеждаемся, применительно к анализу идеологичности политического дискурса речь идет об особых, семантико-грамматических средствах, когда местоимения *мы, наш* наполняются специфическим идеологически значимым смыслом. И именно в этом плане их целесообразно считать средствами выражения идеологии, наряду с основными лексико-фразеологическими средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Михалёва О. Л.* Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. — М. : Либроком, 2009.
2. *Министерство юстиции* Российской Федерации : сайт. URL: <http://minjust.ru/>.
3. *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006.
4. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2007.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. Ш. Абдуллина.